

Юрий Павлович Францев (Францов) – педагог и руководитель (01.10.1903-18.04.1969)

Р.А. Сергеев

Юрий (Георгий) Павлович Францев был назначен директором Московского Государственного института международных отношений (МГИМО) Народного комиссариата иностранных дел Союза ССР в декабре 1945 года, став таким образом, третьим директором Института. В тот год победоносно закончилась Великая Отечественная война с нацистской Германией и война против милитаристской Японии. Значительно повысились авторитет и влияние Советского Союза на международной арене. Превращение страны в великую державу расширило ее зарубежные связи, повлекло за собой резко возросшую потребность в квалифицированных специалистах – международниках.

Удовлетворить эту потребность как раз и был призван МГИМО, возникший в 1943 году как факультет международных отношений МГУ им. М.В. Ломоносова, который в 1944 году был преобразован в самостоятельное высшее учебное заведение – МГИМО НКВД. Посещения МГИМО в начале 1945 г. народным комиссаром иностранных дел В.М. Молотовым и его встречи со студентами и профессорско-преподавательским составом института выявили в работе директората серьезные недостатки в организации учебного процесса и обеспечении бытовых условий жизни студентов. Для улучшения работы МГИМО был принят ряд мер: состоялся перевод Института в приспособленное для нормальной учебы здание у Крымского моста, предоставлены помещения для студенческого общежития, укреплены кадры преподавателей и, в первую очередь, назначен новый директор – Ю.П. Францев.

Во время Великой Отечественной войны Юрий Павлович трудился в осажденном Ленинграде, был известен как способный философ, филолог и публицист, организатор науки².

Авторитетный специалист по древним культурам и религиям, он в 42 года получил звание заслуженного деятеля науки – факт, по тем временам, довольно редкий.

Зная о «затворничестве» своего предшественника, его кабинетном стиле руководства институтом, новый директор начал с того, что завел порядок регулярно и лично проводить встречи со студентами старшего, третьего курса, во время которых интересовался

Сергеев Ростислав Александрович – Чрезвычайный и Полномочный посол России, выпускник МГИМО 1948 года, почетный профессор МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

■ Золотой фонд МГИМО

не только их успехами в учебе, но и тем, как они воспринимают учебный план и предлагаемую программу обучения. Надо сказать, что старший, третий курс Института сложился из фронтовиков, в основном младших офицеров, пришедших в 1943 году из госпиталей после излечения или специально отозванных из армии для учебы, а также тружеников военных заводов.

Из двухсот принятых в Институт таких было более трети. Другую группу составили студенты различных вузов, изъявившие желание получить другую специальность (почти треть набора). Еще одну группу составили вчерашние школьники. В результате курс состоял из молодых людей разных возрастов, опыта, образования, выходцев из разных слоев общества, москвичей и иногородних. Руководство НКВД позаботилось при приеме и о том, чтобы на учебу были приняты представители многих народов и народностей нашей великой страны. Среди принятых были русские, украинцы, грузины, армяне, азербайджанцы, евреи, граждане автономных республик Поволжья и Северного Кавказа.

С таким составом студентов директор мог советоваться. Юрий Павлович одобрил возникшую у студентов идею создания студенческого научного журнала – «Жизнь ИМО», который стал выходить в 1946 году. Первым редактором Францев утвердил студента Юрия Тимофеева (впоследствии он стал одним из руководителей крупного издательства «Детская литература»), позднее редактором был утвержден Николай Иноземцев (впоследствии – действительный член Академии наук СССР, директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР)³.

В течение первого года было выпущено шесть номеров журнала со статьями по различным аспектам международной политики, экономики и дипломатии, по положению в отдельных странах мира. Публиковались и политические памфлеты. Материалы журнала привлекли внимание отделов МИДа и руководства министерства (один из номеров был запрошен секретариатом министра). О значимости журнала можно судить и по тому, что первая его годовщина была отмечена банкетом с участием заведующих несколькими отделами МИДа. Юрий Павлович принимал поздравления. Успех журнала побудил к созданию еще одного студенческого журнала – литературно-художественного, редакторами которого были студенты Виктор Витюк и Мэлор Стурау (первый стал философом, второй – журналистом-международником).

В начале 1946 года в Институте стала выходить широкоформатная стенная газета «Международник», ставшая продолжательницей выходившей ранее стенгазеты «Говорит двенадцатый» (факультет международных отношений был двенадцатым по счету факульте-

том МГУ). Ее размер составлял 2 метра на 10 метров (эта стенгазета выходила до 1968 года, когда была заменена многотиражкой под тем же названием). Первым редактором стенгазеты был студент Валентин Зорин – будущий известный радиокорреспондент и телеобозреватель. Одновременно была создана и институтская студенческая радиогазета, передававшая во время перерывов актуальные сообщения и институтские новости.

Учитывая расширение круга авторов журнала ИМО, Юрий Павлович поддержал и другую инициативу студентов – о создании научного студенческого общества (НСО), первым председателем которого директор уговорил стать академика Л.Н. Иванова, его заместителем был назначен студент Игорь Соколов⁴.

Юрий Павлович не ограничился административной поддержкой студенческих журналов и НСО. Он участвовал в обсуждении их планов и подготовленных материалов, выступал несколько раз в секциях НСО. Студенты ощущали заинтересованность директора в их научной деятельности, старались вложить в нее свои силы и полученные знания. Юрий Павлович оказывал конкретную помощь в продвижении работ студентов в большую печать. Используя свои контакты с редакциями «Правды» и «Известий», он продвинул в них для публикации первые статьи будущих ученых и журналистов – Юрия Семенова и Викентия Матвеева. Это время ознаменовалось прямым вхождением в большую печать целой группы выпускников МГИМО.

Встречаясь со студентами, Юрий Павлович любил вызывать их на спор, провоцируя научные дискуссии. Эти встречи способствовали развитию у студентов творческого мышления и широты взглядов, прививало чувство уверенности в собственных силах и способностях. После нескольких встреч в кабинете директора в Институте на факультативной основе был создан семинар по вопросам философии и социологии, в котором занимались студенты Алексей Попов, Юрий Семенов, Эдуард Араб-Оглы (первый выпуск), Грант Епископосов, Вадим Загладин (второй выпуск), Дмитрий Ермоленко и Юрий Замошкин (третий выпуск). Имена этих студентов в последующие годы стали хорошо известны научным кругам и общественности нашей страны и зарубежья.

На одной из первых встреч со студентами третьего курса директор узнал, что небольшая группа студентов, получивших неудовлетворительные оценки на экзаменах по английскому и французскому языкам, была переведена дирекцией в специально для них созданную группу по изучению болгарского языка. Студенты – «болгары» попросили Юрия Павловича вернуть их в прежние языковые группы, обещая преодолеть отставание в овладении соответствующими языками. Студенты ощущали определенную ущербность, понимая,

среди прочего, что полученные знания лишь болгарского языка резко снизит для них сферу приложения своих сил и способности после окончания учебы. Директор пошел навстречу этой группе. Посоветовавшись с заведующими языковых кафедр, он разрешил студентам группы вернуться в прежние языковые группы при условии, что они напрягут все силы и преодолеют отставание в учебе. Среди них были и те, кто многие годы спустя в своих монографиях давали пояснения по некоторым идеоматическим выражениям английского языка.

Вместе с руководителями языковых кафедр (в первые годы в Институте велось преподавание английского, французского, немецкого и испанского языков), Юрий Павлович стимулировал внеклассное совершенствование знаний иностранных языков и иностранной культуры. Студенты, изучавшие английский язык, поставили трагедию Вильяма Шекспира «Гамлет» (отрывки). Те из них, кто осваивал французский язык, участвовали в постановках пьес Ромена Роллана «Жан-Кристоф» и «Робеспьер». Совершенствовавшиеся в немецком языке отдавали предпочтение драмам Шиллера «Вильгельм Телль» и «Разбойники» (отрывки).

По предложению Ю.П. Францева была создана группа по подготовке переводчиков – синхронистов с английского языка, для чего был приглашен ответственный работник МИДа – переводчик И.В. Сталина В.Н. Павлов. Были оборудованы лингафонные кабинеты, в которых проходили занятия по иностранным языкам. Студенты слушали и переводили на слух речи иностранных государственных деятелей, в частности, знаменитую речь У. Черчилля 22 июня 1941 г., когда он заявил о поддержке Великобританией Советского Союза в начавшейся в тот день войне с нацистской Германией. Директор поддержал намерение студентов четвертого курса сдавать экзамены по спецкурсу иностранного государственного права профессору С.Б. Крылову на английском языке⁵.

В первый же год прихода нового директора в Институте появился студенческий джаз-оркестр. В Москве джазовую музыку можно было услышать лишь посещая концерты ансамбля Леонида Утесова (джазовая музыка была под полузапретом). Участники студенческого музыкального коллектива исполняли под саксофон песни американских и английских звезд эстрады. Тем самым иностранный язык превратился из предмета абстрактного изучения в язык живого общения, что давало возможность также осваивать специфическую терминологию данного предмета. Правда, в дальнейшем эта практика не имела своего продолжения по ряду причин.

С разрешения Францева был проделан и другой, по тому времени рискованный, эксперимент. Состоял он в том, что группа студен-

тов, используя полученные Институтом современные радиоаппараты «ВЭФ» (производились в Латвии), наладила прослушивание передач английской радиостанции «ВВС» и составление на базе прослушанного бюллетеней. Директор с интересом прочитал несколько первых выпусков, однако затем все же распорядился прекратить их составление (такого рода деятельность подпадала под цензурный запрет).

Юрий Петрович выступал против казенщины и формализма в любом деле. Вот такой пример. Курсовые комсомольские бюро, по согласованию с комитетом комсомола Института, создали комиссии по проверке политической начитанности студентов. Члены этих комиссий приглашали студентов на беседы и задавали им различные вопросы: о чем пишет сегодня «Комсомольская правда» на своей первой полосе?; какие последствия имеет речь У. Черчилля в Фултоне? Узнав об этом, директор выступил на одном из общеинститутских комсомольских собраний и поддержал критику в отношении деятельности этих комиссий, с которой к собранию обратился один из студентов. Юрий Петрович сказал, что подобный стиль комсомольской работы является проявлением формализма. Деятельность комиссий была прекращена. Сам директор иногда заходил в читальный зал научной библиотеки Института и интересовался у студентов, что они читают. делился своей «технологией» получения знаний посредством чтения⁶.

Первые два года после прихода в Институт Юрий Павлович с женой жили в студенческом общежитии, находившемся в самом здании Института. В общем коридоре им была выделена небольшая двухкомнатная квартира, без отдельных удобств, отгороженная от остальных комнат общежития фанерной перегородкой. По утрам и вечерам директор и его жена волевыми восторгами встречались со студентами. Эти обстоятельства позволяли студентам (в основном бывшим фронтовикам), общаться с директором, что называется «в домашней обстановке». Они обращались к директору с разными делами напрямую, что нередко влекло за собой массу неудобств бытового порядка.

Были и курьезные случаи. Однажды вечером, находясь в квартире, директор услышал сквозь фанерную перегородку, как один из студентов нецензурно выражается. На следующий день Юрий Павлович, встретив этого студента – им был студент третьего курса Георгий Мамрышкин, – строго спросил: «Слышал, что Вы, оказывается, материтесь?» Георгий ответил: «Юрий Павлович, каюсь, временами бывает. От фронтовых привычек сразу не избавишься». Директор ответил строго – назидательно: «Интенсифицировать переход на дипломатический стиль речи»⁷.

Близкий контакт со студентами позволял директору знать не только о их учебных, но и о личных делах, помогать иногда выйти

■ Золотой фонд МГИМО

из затруднений. Например, такой типичный случай. Юрий Павлович узнал, что у студента Михаила Тихонова на родине бандиты убили отца – участника двух мировых войн. Студент получил отпуск, похоронить родителя. После возвращения студента Юрий Павлович пригласил его зайти к нему на квартиру, выразил соболезнование и по народному обычаю выпил с ним по рюмке водки за светлую память о его отце⁸.

Среди советов, которые Юрий Павлович давал студентам, была рекомендация стараться «не брать штурмом экзамены», приучить себя к систематической, регулярной работе. Не все студенты пользовались этой рекомендацией, хотя, много позднее, сожалели, что не вняли ей.

Юрий Павлович вовсе не был банальным доброхотом, не допускал панибратства, был строг с нарушителями дисциплины и неуспевающими. На институтской доске объявлений можно было видеть подписанные директором приказы об отчислении из Института за неуспеваемость или неблаговидный поступок. Вместе с тем директор находил много способов для поощрения студентов, кроме выделения повышенной стипендии или объявления благодарности. Имея широкие контакты в редакциях центральных газет и журналов, Юрий Павлович продвигал в них статьи студентов, подготовленных на основе их деятельности в НСО и «Журнале ИМО». Одним из первых такую поддержку получили Юрий Семенов (четвертый курс, 1947 г.) и Викентий Матвеев (тот же курс). Первый опубликовал в «Правде» статью о геополитике⁹ а второй – несколько заметок в «Известиях»⁹.

В марте 1947 года директор пригласил к себе группу студентов четвертого курса, изучавших английский и французский языки, и сообщил, что им поручается работать на начинающейся в Москве сессии Совета Министров иностранных дел четырех держав. С присущим ему юмором, а отчасти и сарказмом, Юрий Павлович предупредил, чтобы никто из нас не надеялся на какие-то видные посты в нашей делегации. «Но даже простая техническая работа может оказаться весьма полезной для нашей дальнейшей деятельности в системе МИД или других организаций, сказал он» - так написал в своих воспоминаниях Евгений Радциг¹⁰, входивший в эту группу.

После посещения Института в начале 1946 г. министром иностранных дел СССР В.М. Молотовым Юрий Павлович обратился к другим руководителям министерства с просьбой выступить перед студентами и преподавателями. И вскоре в Институт приехал заместитель министра иностранных дел В.А. Зорин, выступивший с обзором внешней политики СССР. Позднее это же сделал первый заместитель министра иностранных дел А.А.

Громыко, поделившийся с аудиторией своими соображениями о совершенствовании методов дипломатической работы. В своем выступлении А.А. Громыко впервые высказал ставшее позднее афористическое положение «Иной раз лучше десять раз промолчать, чем один раз сказать лишнее».

Однажды в Институт приехала Екатерина Алексеевна Фурцева, которая в то время была вторым секретарем Фрунзенского райкома ВКП (б) города Москвы. Ее приезд был связан с поступившими в райком сообщениями милиции о задержании нескольких студентов Института в нетрезвом виде. Дело грозило Институту и студентам большими неприятностями. Юрий Павлович отреагировал на прозвучавшую критику со знанием всех случаев, держался достойно, сообщил о принятых мерах и проводимой воспитательной работе. Каких-либо грозных последствий для Института от этого приезда не последовало.

В годы деятельности Юрия Павловича как директора МГИМО морально-нравственная обстановка в Институте была свободна от административного ража. Спустя десятилетия после окончания Института его выпускник Вадим Загладин, известный политический и общественный деятель, писал следующее об атмосфере, существовавшей в МГИМО: «Никаких рамок нам никто не ставил, наоборот, чем больше было самостоятельности, открытости и серьезности в обсуждениях, тем больше ценилась наша работа. Шел самостоятельный поиск истины, пусть, наверное, не очень зрелый. Словом, Институт учил работать, думать. И это тот капитал, которым можно жить, где бы ты ни работал, где бы ни находился. Учились мы в непростое время. Сейчас его, как правило, клянут. Да, было тогда все, в том числе и жестокое, и трагическое. И мы, студенты жили именно в этом времени, в его атмосфере. Не знаю, согласятся ли со мной мои товарищи, но все же скажу – время нас, в общем, пощадило. Дыхание его в Институте, конечно, ощущалось. Но благодаря нашим институтским руководителям, преподавателям, это дыхание нас не задушило. И не стали мы, окончив Институт, носителями чего-то жесткого, противоречащего нормам нравственности. С удовлетворением пишу об этом и горжусь этим»¹¹.

Серьезным испытанием на морально-нравственную зрелость для студентов и профессорско-преподавательского состава была спущенная сверху кампания борьбы с космополитизмом, начавшаяся в МГИМО весной 1949 года, перед самым уходом Ю.П. Францева из Института. Придать этой кампании широкий антисемитский размах не удалось. Подготовленная «проработка» профессора М. Лившица (преподавателя марксизма-ленинизма) проходила в Актовом зале Института на комсомольском собрании. На выступления «критиков» собрание

ответило топотом ног и свистом. А ответная речь профессора, блеснувшего, как и на своих лекциях, четкими формулировками, ссылками на классиков и остроумием, вызвала аплодисменты¹². До обсуждения «космополитизма» другого преподавателя, профессора Н.П. Фарберова, читавшего курс государственного права, дело вообще не дошло. Студент, которому было поручено выступать с осуждением профессора, во время начавшегося комсомольского собрания промолчал, а после собрания сообщил секретарю парткома, что заболел. Остальные также промолчали. Стало известно, что кто-то получил замечание за то, что назвал борьбу с космополитизмом антисемитизмом¹³. Иммунитет от чуждых влияний студенты военных и послевоенных лет получали иным путем, прежде всего, патриотическим и интернациональным воспитанием в годы Великой Отечественной войны.

Юрий Павлович создал в Институте «дух МГИМО», отличавшийся единством студенческого и профессорско-преподавательского состава, чувством общности интересов и ответственности, отвержением всяческой казенщины и формализма. Студенты первых лет существования МГИМО создали в своих воспоминаниях динамичный образ Юрия Павловича.

Станислав Меньшиков, выпускник 1948 года (первый выпускник, ставший экономистом с мировым именем): «... Он знал не только нас, а практически каждого студента в лицо и по фамилии. Дверь в его кабинет была всегда открыта, и мы его любили. Была у него и – слабость – высмеивать за глаза. Но делал он это всегда как-то очень интеллигентно и остроумно, так что лично я обиды на него не держал. Такого бы директора каждому вузу»¹⁴.

Римма Варганова (Молочкова), выпускница 1951 г. (четвертый выпуск, журналистка-латиноамериканистка): «...И над всем этим, над тишиной лекционных залов, над многочисленной толпой студентов и преподавателей возвышалась одна Главная фигура, направлявшая этот человеческий поток, управлявшая им, отдававшая ему всего себя, все свои силы, свой талант, свой ум, свое здоровье. Это была фигура Юрия Павловича Фанцева, нашего дородного «папы Юры». Нам воистину повезло с ректором, мы просто вытянули из рук судьбы бесценный лотерейный билет, где стояло его имя.

Как он обладал феноменальной памятью, каждого студента знал в лицо, всех помнил по фамилии. А уж сколько раз открывался сейф в его кабинете, и какое-то количество денежных купюр перекочевывало в карман студентов, – этого не сосчитать. «Ничего, ничего, отдашь, когда разбогатеешь, а я как раз премию получил. Иди, купи себе новые ботинки» (Эту

историю мне рассказывал один из моих однокурсников, и подобных историй было много).

Он мог остановить любого студента в коридоре огорошить вопросом: «Позвольте полюбопытствовать, а что Вы сейчас читаете? Нет, нет, не по учебной программе, а из последних новинок художественной литературы?» И тут же начинал обсуждать ту или иную книгу или нашумевшую газетную статью.

А как он выступал на наших собраниях! Он появлялся внезапно. Обычно сидел в последнем ряду, внимательно вслушиваясь в «битвы» ораторов, а потом выходил на трибуну и начинал ярко и проникновенно говорить о необходимости и глубоко постигать предметы, учиться, не теряя даром молодые годы. «Вы что думаете, – научиться сносно объясняться на другом языке – это уже все? А о чем вы будете говорить на этом языке, какие факты сможете противопоставить своему оппоненту, идеологическому противнику? Вот в чем вопрос». И неустанно призывал накапливать знания, работать над собой, обращая внимание и на манеры, и на все, что теперь входит в понятие «протокол» (и тогда, конечно, входило, но мы – то об этом ничего еще не знали)... Светлая память ему, этому необыкновенному человеку, отдавшему нам все тепло своего сердца в то холодное, жестокое послевоенное время (А было-то ему самому, нашему «папе Юре» тогда всего 44 года)¹⁵;

Леонид Камынин (выпускник МГИМО 1951 г., известный журналист - «известинец». «Как-то в конце третьего курса жмемся небольшой группкой у входа в аудиторию на втором этаже, опоздав на лекцию из-за проволочек в раздевалке, и вдруг появляется Юрий Павлович Францев. Яркая неординарная личность, он запомнился и своей непредсказуемостью, острым юмором и молниеносной реакцией на любые неожиданности. Нам бы стоять и помалкивать, а тут кто-то возьми и брякни: – Юрий Павлович, вот опять ходят слухи, что МИДУ мы не нужны будем – перепроизводство кадров. В ответ – с ядовитой иронией: То, что слухи ходят, – полбеда. Беда – вы, как вижу, не ходите на лекции. Тут жертвой перепроизводства можно стать, не дожидаясь диплома. Потом несколько смягчился:

– Если бы вы знали латынь, то поняли бы одно не лишнее для вас изречение. Он перешел на латынь и, после выдержанной по-актерски паузы, перевел: – «Держитесь сути дела, а слова найдутся» (Потом я выучил, чтобы при случае козырнуть: «Рэм гэнэ, вэрба сэквентур»). Слов, которыми может быть названа ваша будущая профессия, много: дипломат, юрист, историк, экономист, журналист. Постигайте суть дела, и никакого перепроизводства не придется бояться...»¹⁶.

Благодарность своему директору студенты времен директорства Юрия Павловича выразили тем, что стали называть его «папа

■ Золотой фонд МГИМО

Юра», а студенты первого выпуска – 1948 года, в своем озорном гимне посвятили ему такие строки:

«...И Юрий Палыч Францев

На ужас иностранцев

Нас выпускает скоро в свет

Папа Юра

Нас выпускает скоро в свет»¹⁷.

Сразу после прихода в МГИМО перед Францевым встали вопросы:

- чему и как учить будущих специалистов – международных?
- какова должна быть их специализация?
- сколько абитуриентов принимать в год, чтобы удовлетворить потребность в них многих государственных и общественных организаций, средств массовой информации?

Постановлений правительства 1943-1944 гг. для ответа на них было недостаточно. Вместе с руководителями кафедр Юрий Павлович начал разрабатывать научную систему профессиональной подготовки специалистов-международников и создавать государственно-правовую основу такой системы. В 1946 г. было подготовлено два распоряжения Совета Министров СССР за подписью Председателя Совета Министров Союза ССР И.В. Сталина.

Первое распоряжение было подписано 20 апреля 1946 г. и разрешало МИД СССР установить с 1945/46 учебного года план приема на первый курс Института в количестве 400 человек¹⁸. Согласие на увеличение принятых в указанном учебном году еще осенью 1945 г. было дано Наркоминделом. Однако Госплан и Наркомат финансов потребовали согласовать число принятых с ними. Поэтому решение правительства состоялось только после проведения приема в Институт.

Второе распоряжение правительства касалось приема в МГИМО лиц женского пола в объеме 10% от общего ежегодного набора студентов. Подпись И.В. Сталина под двумя решениями о МГИМО говорила о государственной значимости МГИМО, утверждало его положение среди высших учебных заведений страны, создавала благоприятные возможности для получения Институтом всего необходимого.

Разрабатывая систему подготовки специалистов-международников, Ю.П. Францев пришел к выводу, что следует сделать упор в специализации на страноведение при одновременно широком общем гуманитарном образовании и углубленном изучении иностранных языков. В Институте был создан Ученый совет, был и утверждены Правила приема в МГИМО (возрастной ценз – от 17 до 35; в виде исключения принимались лица и более старшего возраста). В соответствии с разработанной системой в 1946 году число кафедр было увеличено с одиннадцати до двенадцати, были утверждены две аспирантуры (по истории международных

отношений и внешней политики, и международному праву). МГИМО получил право присуждения ученой степени кандидата и доктора наук по шести специальностям.

В 1947 г. Ю.П. Францев подготовил предложения по дальнейшему совершенствованию специализации обучающихся и внес их на рассмотрение руководством МИДа. На основе этих предложений первый заместитель министра иностранных дел А.Я. Вышинский направил В.М. Молотову записку, в которой предлагалось:

На 1-3 курсах давать общую для всех студентов подготовку по истории и правовым дисциплинам, по двум иностранным языкам, обеспечить изучение географии, экономики, истории и политики отдельных зарубежных стран (в зависимости от изучаемого языка специализировать студента по той или другой группе стран). На 4-5 курсах проводить дальнейшую специализацию по двум профилям: а) «историк – международник»; б) «юрист – международник»¹⁹.

В.М. Молотов утвердил внесенные предложения, сделав добавления: «на 4-5 курсах студенты изучают также курс разведки, который в плане озаглавить: «Курсы международной информации». Из числа студентов 4-5 курсов создается группа (на правах отделения) журналистов-международников. В учебном плане предусмотреть также изучение стенографии»²⁰.

В том же 1947 году Министерство высшего образования СССР утвердило специализацию студентов по профилям «Историк-международник» и «Юрист-международник». В соответствии со специализацией в Институте были созданы научные кабинеты по Англии, США, Франции, Центральной Европе, в которых началась научно-исследовательская работа. В штате МГИМО была установлена должность заместителя директора по научной работе. Сам директор в 1946 г. стал профессором кафедры диалектического материализма и исторического материализма Академии общественных наук, начал выступать в печати со статьями по философии, социологии, истории, религии и лекциями в Доме просвещения Московского горкома партии.

В 1948 г. первые 118 выпускников МГИМО получили дипломы с указанием «Историк-международник, специалист по США» (Франции и т.д. в соответствии с изучавшимся иностранным языком), референт-переводчик» или «Юрист-международник, специалист по США (и т.д.), референт-переводчик». Утвержденная при директорстве Ю.П. Францева система специализации имела те достоинства, что создавала фундамент для дальнейшего профессионального общеобразовательного и культурного роста выпускника, давала широту кругозора и перспектив при условии личной активности и самостоятельности. Сам Юрий

Павлович с некоторой долей иронии в беседе с выпускниками 1948 года так сформулировал утвержденную систему профессиональных специализаций МГИМО: «Надо знать немного обо всем и все о немногом»²¹.

Во втором полугодии 1948 года принятая специализация была закреплена созданием двух факультетов – международных отношений и международного права. С момента преобразования факультета международных отношений МГУ в МГИМО постановлением Совнаркома СССР от 14 октября 1944 г. за подписью заместителя председателя Совнаркома В.М. Молотова Институт управлялся по схеме «дирекция – курсы – кафедра». Начальники курсов в приказах по институту в некоторых случаях именовались деканами 1-го факультета, 2-го не существовало.

Параллельно с совершенствованием организационно-структурного управления Институтом Юрий Павлович уделял много времени тому, чтобы в Институте преподавали лучшие педагоги и ученые страны. В Институте продолжали читать лекции академики Е.В. Тарле (история международных отношений и дипломатии), И.П. Трайнин (государственное право), К.В. Островитянов (политэкономика), Л.Н. Иванов (история внешней политики), профессора С.Д. Сказкин (всобщая история), М.Н. Тихомиров (история СССР), Н.И. Любимов (международные экономические отношения) и И.С. Перетерский (международное частное право), Л.И. Зубок (история США), Ф.Л. Сидоров (экономическая история), И.А. Витвер и Н.И. Баранский (география), А.З. Манфред (история Франции), С.Д. Сказкин (история России), П.С. Попов (логика) и ряд других.

Специальные курсы читали приглашенные из МИДа член-корреспондент Академии Наук СССР посланник С.А. Галунский (договорное право), профессора – посланники В.Н. Дурденевский и С.Б. Крылов (международное право, государственное право иностранных государств), профессор-посланник А.А. Рошин (внешняя политика СССР). Среди молодых ученых читали лекции и вели семинары доценты А.Л. Нарочницкий – будущий академик АН СССР (история внешней политики СССР) и А.Ф. Добрынин – будущий посол в США (история внешней политики СССР).

Директор принимал действенные меры по интенсификации учебного процесса, добивался того, чтобы студенты получали конкретные знания, приобщались к «технологии сочетания научной и практической деятельности. В этой связи Юрий Павлович иногда принимал жесткие решения. Так, например, один из приглашенных профессоров, читавший курс по истории КПСС, был уволен после того, как директор попросту присутствовал на его лекции и убедился в ее низком уровне.

При Юрии Павловиче были приняты решения по:

- сохранению и укреплению кадрового и научного потенциала МГИМО;
- поиску и внедрению новых форм научной методики преподавания;
- развитию научных школ в МГИМО - по международным отношениям, истории внешней политики СССР и зарубежных стран, международным экономическим отношениям, международному праву, философии и социологии.

Особо следует отметить тот факт, что Юрий Павлович стал инициатором создания и утверждения в МГИМО и у нас в стране социологической науки (после Октябрьской революции из страны были высланы социологи старой школы и научное понятие «социология» в СССР вообще не употреблялось). Ю.П. Францев начал с того, что собрал вокруг себя группу студентов старших курсов - Г.А. Арбатова, Э.А. Араб-Оглы, Ю.И. Семенова, Г.Л. Епископосова, Г.В. Осипова, Д.В. Ермоленко, Ю.А. Замошкина, - которые в последующие десятилетия внесли значительный вклад в воссоздание отечественной социологии как науки. Они разработали многие ее направления, стали учеными с мировыми именами. В более поздние годы, когда Юрий Павлович работал в Академии общественных наук при ЦК КПСС и в журнале «Проблемы мира и социализма», он привлек некоторых выпускников Института к совместной с ним деятельности в области социологии.

Человечность, высокая интеллигентность, эрудированность во многих общественных науках в сочетании с глубокими знаниями, умением находить общий язык со студентами, отсутствием бюрократической официальности, общительностью – эти черты Юрия Павловича Францева запали в души учившихся при нем студентов.

Последующие выпуски слышали о нем от выпускников, читали в опубликованной в конце XX – начале XXI веков серии воспоминаний выпускников первых лет («Из истории МГИМО. Говорят выпускники» (1948-1955 гг.)²². Его имя обросло легендами. Юрий Павлович отдал много душевных, моральных и физических сил, чтобы МГИМО превратился в одно из лучших и известнейших высших учебных заведений страны. Его выпускники стали видными дипломатами, крупными учеными, разведчиками, государственными, общественными и профсоюзными деятелями, педагогами многих высших и средних учебных заведений, журналистами-международниками, внесли свою долю в государственное и общественное развитие страны.

Иногда МГИМО называют элитарным или элитным вузом. Если под понятием элитный иметь в виду высокий уровень общеобразовательной и подготовки, который дает МГИМО, участие в учебном процессе Института профессоров и преподавателей высочайшей квалификации, то с таким определением невозможно не согласиться. Если

■ Золотой фонд МГИМО

же МГИМО называют элитарным, имея в виду, что в нем обучались якобы в большинстве своем лишь родственники высших руководителей, знаменитых ученых и артистов, то это далеко не так, а вернее сказать, совсем не так.

В МГИМО действительно учились дочери заместителей председателя Совета Министров СССР В.М. Молотова и А.Н. Косыгина, маршалов Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского, сыновья академиков Н.Н. Семенова и К.В. Островитянинова, сын скульптора С.Н. Меркурова, сын актрисы А.К. Тарасовой, еще несколько студентов и студенток с известными в стране фамилиями. Однако не они составляли основную часть МГИМОВского студенчества. Кстати сказать, вели себя указанные студентки и студенты скромно, не кичились родством, учились прилежно. Никакого номенклатурного чванства в Институте не было²³.

Подавляющее большинство студентов в те годы составляли фронтовики, рабочие заводов и выпускники средних школ из многих городов и сел великого государства. В МГИМО их оценивали не по родству, а по готовности и умению постигать знания. Ю.П. Францев воспитывал в них трудолюбие и поощрял к творческому мышлению, благодаря чему они после окончания Института влились в когорту людей, принесших славу МГИМО в стране и далеко за ее рубежами.

Юрий Павлович проработал директором МГИМО три с небольшим года. В МГИМО в это время обучалось 1470 студентов восемнадцати национальностей²⁴. В марте 1949 года в связи с приходом нового, вместо В.М. Молотова, министра иностранных дел, которым стал А.Я. Вышинский, Юрий Павлович Францев был переведен в МИД СССР и назначен заведующим отделом печати министерства. За работой этого отдела тогда следило высшее руководство страны, лично И.В. Сталин. Причина такого внимания заключалась в том, что И.В. Сталин высказал серьезные замечания в адрес В.М. Молотова после появления в

американской и английской печати нескольких публикаций. В них, со ссылкой на интервью Молотова, говорилось о якобы существующих разногласиях в Политбюро ЦК ВКП(б) и ослаблении цензуры печати в Советском Союзе. В шифротелеграмме из Сочи членом Политбюро И.В.Сталин написал в этой связи, что В.М. Молотов «не очень дорожит интересами нашего государства и престижем нашего правительства»²⁵ Руководил отделом печати МИД СССР Ю.П. Францев до 1953 года – года смерти И.В. Сталина.

В последующие годы Юрий Павлович работал заместителем главного редактора газеты «Правда» (1953-1958), заведующим кафедрой научного коммунизма Академии общественных наук (1959-1964), шеф-редактором журнала «Проблемы мира и социализма» (1964-1968), Прага, заместителем директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (1968-1969). Он участвовал в совещаниях министров иностранных дел четырех держав, в международной конференции по Суэцкому каналу, в совещании европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. Одновременно он был членом редакционных коллегий нескольких журналов («Вопросы философии», «Вопросы истории мировой культуры», «Коммунист», «Вестник АН СССР»).

Ю.П. Францеву принадлежит около 300 печатных работ. Посмертно были опубликованы его избранные труды «Философия и социология» (1971 г.), «Борьба за мир» (1971 г.), «Научный атеизм» (1972 г.). Всюду, где работал и куда выезжал Юрий Павлович, рядом с ним находились его бывшие студенты – выпускники МГИМО, с которыми он, как и в годы их учебы, сотрудничал на равных, не признавая разницы в возрасте, чинов и отличий.

*Sergeev R.A. Yury Pavlovitsh Frantsev –
Pedagogue and Leader.*
